

Г.С. Козлова
Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск)
koza-gala@mail.ru

Композиционное моделирование храмового ансамбля как метод исследования и воссоздания утраченного наследия

Аннотация

В статье представлена проектно-исследовательская работа автора по воссозданию архитектурного облика утраченных храмов сибирского барокко в Иркутске в условиях дефицита информации. Использован опыт работы со студентами-архитекторами по теме проекта «Композиционный анализ памятника архитектуры» в качестве композиционного исследования аналогов и апробации результатов проектного исследования в демонстрационных моделях. В настоящем издании впервые публикуется материал по воссозданию Тихвинской церкви и сравнительный анализ объемной композиции храмов Иркутска XVIII–XIX вв. Показана важность совместного исследования преподавателя и студентов по данной проблеме.

Ключевые слова: утраченное наследие, воссоздание архитектурного облика, сибирское барокко в Иркутске, храмовый ансамбль, метод композиционного моделирования

G.S. Kozlova
Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk
koza-gala@mail.ru

Compositional modeling of the temple ensemble as a method of study and restoration of the lost heritage

Abstract

The article deals with the author's design and research work on the restoration of the architectural appearance of the lost temples of the Siberian baroque in Irkutsk in the zero information context. The working experience with students of architecture on the subject of the project "Compositional analysis of an architectural monument" was used as a compositional study of analogues and evaluation of results of a project study in demonstration models. This article is the first published material on the restoration of the Tihvinskaja Church and a comparative analysis of the spatial composition of the temples of Irkutsk of the 18th — 19th centuries. The article shows the significance of cooperative study of teacher and students on this issue.

Keywords: lost heritage, restoration of architectural appearance, Siberian baroque in Irkutsk, temple ensemble, method of compositional modeling

В середине XVIII — конце XIX вв. в историческом центре Иркутска сложился уникальный градостроительный ансамбль с выразительными доминантами высотных объемов храмов, преимущественно, сибирского барокко. Город получил выразительный силуэт, представляющий своеобразную «картину памяти» исторического Иркутска. Сохранившиеся к настоящему времени православные храмы претерпели эволюционные изменения, но максимально сохранили первоначальные стилистические черты. Однако с повышением этажности застройки многие из них утратили значение доминант: сегодня вместо вертикалей храмов возвышаются высотные здания. К сожалению, некоторые храмы потеряны безвозвратно. Среди них Чудотворская (1740-е — 1930-е гг.), Тихвинская (1754–1932 гг.) и Благовещенская (1785, 1804–1879 гг.) церкви. Эти храмы являются важными элементами всего ансамбля храмов сибирского барокко, представляющего культурную ценность и неисчерпаемый научный интерес.

Специфика настоящего исследования заключается в отсутствии проектных материалов и достоверных данных о размерах утраченных церковных зданий. Публикуемые иконографические материалы по Чудотворскому и Тихвинскому храму представлены несколькими историческими фотоснимками и рисунками, а по Благовещенскому храму — лишь одной фотографией. Так, для восстановления Чудотворской церкви автору пришлось систематизировать все сохранившиеся исторические документы по разным временным периодам существования храма и построить систему эволюционных преобразований в архитектурных моделях. За это время приобретался опыт работы автора со студентами младших курсов по композиционному исследованию аналогов, построению как поисковых, так и демонстрационных моделей для апробации результатов проектно-исследовательской работы. Материалы исследования были опубликованы в предыдущих изданиях [Козлова, 2015; 2017; 2018].

В настоящее время автором начата работа по воссозданию архитектурного облика Тихвинской церкви.

Для работы с объектом исследования выбран метод **композиционного моделирования**, который позволяет рассмотреть некоторые свойства объекта, закономерности его формообразования, воссоздать утраченные характеристики, сравнить с аналогичными памятниками архитектуры. Моделирование (графическое воплощение объекта или его макет) является единственным средством познания в создании ранее неизведанного, постепенное раскрытие системы проектных образов. Композиционные модели не только проверяют предыдущие версии исследования, но и обладают свойством прогнозирования при недостатке информации, а при коллективной работе обладают большей эффективностью восприятия и систематизации информации, чем методы описания.

Композиционный анализ предполагает раскрытие различных характеристик объекта, например, планировочной организации, функциональной и пространственной структуры, материально-конструктивной системы, масштабности и образности. Построение моделей сопровождается изучением студентами таких средств композиционной выразительности как контраст — нюанс, статика — динамика, симметрия — асимметрия, метр — ритм, и других. Ортогональные и аксонометрические модели создаются в различной технике графического исполнения (линейной, тоновой, цветной). Построение объемно-пространственных моделей объекта сопровождается изучением основ фронтальной, объемной, глубинно-пространственной композиций. Для каждой поставленной задачи выбирается тот или иной вид модели, являющийся наиболее эффективным ее решением. При этом важно не только индивидуальное участие в процессе архитектурного проектирования, но и коллективная работа всей группы, позволяющая оценить и сравнить результаты исследования, расширить творческий опыт и информационный кругозор, скорректировать дальнейшие разработки.

Наиболее сложным заданием для студентов является создание аксонометрической модели изучаемого объекта. Целью такого моделирования является подготовка иллюстративной информации по объектам для проведения сравнительного анализа объемно-пластической композиции. Ставилась задача выявления крупной пластики объемной формы и художественного образа храма. Пластика — качественный признак, характеризующий внешнее построение формы. Крупная пластика ограждающих поверхностей выявляет зримые формы конструктивной структуры и ее элементов. Формы поверхности, образующей внешний объем, должны соответствовать ортогональным чертежам объекта и масштабным соразмерностям. Художественное качество модели объемной формы зависит от выразительности абриса поверхности, его соответствия объекту и приемам цветографического решения.

Сравнение объемной композиции иркутских храмов сибирского барокко представлено на иллюстрации 1. Метод создания этих моделей был так же индивидуален, как и каждый объект представленной системы. Представленные модели соответствуют современному состоянию объекта, а их построение сопряжено с изучением объекта в натуре. Из рассма-

триваемых объектов только Владимирская церковь сохранилась частично: под массивом перестроек можно увидеть лишь часть южного фасада и апсиду. Остальные храмы бережно сохранены и отреставрированы.

При кажущейся неповторимости и уникальности храмов прослеживаются композиционные закономерности одного стиля. Модели сопоставлены попарно как единство противоположностей. В то же время по вертикали можно наблюдать различные объемно-пластические модификации стиля. В середине XVIII — начале XIX вв. сформирован тип объемно-пространственной композиции — малый восьмерик на четверике, соединенный более низким объемом трапезной с ярусной колокольной под шпилем. В завершении храмов и колоколен в XVII в. доминировали шатровые формы, в XVIII в. — шпили, а в XIX в. — ярусные построения уменьшающихся объемов с луковичными главками. Во второй половине XIX в. формы притворов перестраиваются под влиянием классицизма или псевдорусского стиля. Все эти формы запечатлены в итоговом эволюционном преобразовании храмов. Рассмотрим подробнее горизонтальные пары моделей на представленных рисунках.

Иллюстрации 1а, 1б. Верхняя пара моделей храмов Богоявления (1718–1746 гг.) и Владимирского (1775–1790 гг.) при кажущейся противоположности имеют общие характеристики в истории развития храмового ансамбля. Изначально четверик собора Богоявления был увенчан пятиглавием (до 1790 г.), так как он сразу строился как соборный храм. Приходская Владимирская церковь также имела пятиглавое завершение, занимая важное градостроительное положение как ориентир Московского тракта. С 1934 по 1938 гг. церковь была переименована в кафедральный собор в связи с закрытием собора Богоявления и разрушением кафедрального Казанского собора. Рассматриваемые храмы отличаются необычной композицией, сочетающей традиции древнерусского зодчества с элементами барокко. Явное отличие в пластике форм свидетельствует о разновременном периоде создания храмов: собор Богоявления относится к раннему этапу освоения барочных форм, это первый ярусный храм в Иркутске; Владимирский храм превосходит позднее барокко в Иркутской епархии [Калинина, 2000, с. 112].

В основе объемной композиции Богоявленского собора сочетание двух вертикалей — ярусного храма и шатровой колокольни. Широкий восьмерик на двухъярусном четверике собора завершается луковичной главкой на высоком круглом световом барабане. Несколько приделов разной высоты, группирующиеся вокруг основного объема, создают сложное, пространственно развитое живописное окружение. Ярусная колокольня (восьмерик на четверике) завешена шатром с луковичной главкой на круглом барабане и доминирует в объемно-пространственной композиции. Только после реконструкции, длившейся с 1967 по 1985 гг., московским архитектором Г.Г. Оранской был воссоздан такой первоначальный вид колокольни. После разрушений во время сильного землетрясения (1742 г.) собор многие годы существовал в примитивном виде.

В основе объемной композиции Владимирской церкви — четырехсветный храм, который завершал-

ся двухъярусным малым восьмериком под восьми-лотковым покрытием и более мелкими восьмериками над углами четверика. Двухэтажная трапезная соединяла храм с ярусной колокольней в виде трехъярусного восьмерика на четверике. Особенность объемно-пространственного решения храма состоит в необычном завершении четверика: пространство храма изнутри закрыто плоским потолком и композиционно не связано с венчающей частью храма, соответственно, двухъярусный барабан не имеет световых проемов. В истории храмовых ансамблей деревянного зодчества были подобные решения. Воскресенская деревянная церковь Иркутской епархии в городе Верхоленске (1792–1795 гг.) имела самостоятельную объемную композицию внешних завершений, не соответствующую низкому и темному внутреннему пространству [Калинина, 2000, с. 119]. Вертикальная направленность четырехсветного объема четверика Владимирской церкви композиционно подержана пластикой декора, стрельчатым очертанием перспективных наличников. Вместо крыльца во второй половине XIX в. построен эклектичный по форме притвор в псевдорусском стиле, который соответствовал изначально древнерусскому образу в архитектуре храма.

Иллюстрации 1в, 1г. В этой паре рассматриваемых храмов оба являются знаковыми для города. Спасская церковь (1706–1713) — трепетно хранимый иркутянами первый каменный храм в стене рубленого острога, является памятным местом его южной границы. Крестовоздвиженская церковь (1747–1760) до сих пор сохраняет свое доминирующее значение в историческом центре города благодаря уникальной ландшафтно-градостроительной ситуации и яркого образа. Выразительный силуэт формируют фигурный купол четверика и грушевидные венчания восьмериков над приделами.

Спасская церковь представляет образец простой и лаконичной объемной композиции, напоминающей формы храмов северных областей России — тип кубообразных храмов с небольшой луковичной главкой. В декоративной пластике стен отмечаются барочные мотивы Тобольских храмов [Оглы, 1982, с. 13]. Ярусная колокольня (1758–1762 гг.) с барочным завершением под шпилем, построенная позже, стала связующим звеном с местной школой барокко. Многократные перестройки приблизили современный облик церкви к первоначальному образу компактного храма. Спасская церковь сначала лишилась всех внешних галерей и крыльца для восхода на верхний этаж храма (1861 г.), а после реставрации (1960-е — 1980-е гг.) осталась без северного придела, построенного в 1777 г. [Акулич и др., 2008, с. 83–85]. Представленная модель построена на основе последней реставрации по проекту «Иркутский Промстройпроект» (2006–2010 гг.), предлагающей восстановить северное крыльцо с частью галереи [Спасская церковь].

Крестовоздвиженская церковь представляет вариант сложной многоплановой объемно-пространственной композиции, объемная пластика которой в наибольшей степени оказалась под влиянием ранних многоярусных деревянных храмов. Можно опять вспомнить Воскресенскую деревянную церковь в Верхоленске с ее пластичным грушевидным завершением. Получившее в XIX в. широкое распро-

странение ярусное завершение колокольни в 1828 г. было заменено на шатровое, характерное для древнерусского зодчества. Декоративная пластика Крестовоздвиженского храма признается как уникальная, не имеющая аналогов. Строительство в 1860-е гг. вместо старого крыльца двухэтажного притвора в стиле ампир по проекту В.А. Кудельского и последующие переделки не нарушили первоначальный редкий облик храма, являющийся вершиной сибирского барокко [Оглы, 1982, с. 19].

Иллюстрации 1д, 1е. В архитектуре церквей Харлампиевской (1777–1790 гг.) и Знаменской (1757–1762 гг.) прослеживаются влияние различных школ барокко. Стилистика Харлампиевской церкви, по мнению специалистов, отличается влиянием храмового зодчества русского Севера, в частности влияние Тотьмы узнается в декоре оформления фасадов в виде картушей, отмечается также классическое влияние. В целом декор фасадов относится к позднему барокко. В стиле позднего классицизма в 1850-е гг. построен двухэтажный притвор вместо старого крыльца. Стилистика фасадов Знаменской церкви сохраняет связь с древнерусским зодчеством, а объемная композиция является образцом сибирского барокко.

Особенности объемной композиции Харлампиевской церкви — ярусная колокольня из двух восьмериков на высоком четверике завершается куполом со шпилем; четверик храма завершается малым световым восьмериком с барочной главкой на восьмигранном барабане; двухэтажный северный придел в средней части повторяет объемную композицию завершений четверика в меньшем масштабе. Особенности объемной композиции Знаменской церкви — ярусная колокольня завершается барочным куполом со шпилем, одноэтажный двухсветный четверик храма с барочно изогнутыми кровлями завершается малым световым восьмериком с барочной главкой на восьмигранном барабане. Обе церкви имеют ассиметричное объемно-планировочное решение.

Иллюстрации 1ж, 1з. В следующей рассматриваемой паре обе церкви, Троицкая и Преображенская, являются одноэтажными и имеют симметричную объемно-планировочную композицию, однако относятся к разным временным периодам развития барокко в Иркутске. Троицкая церковь (1750–1778 гг.) — яркий образец расцвета сибирского барокко, синтез древнерусской архитектуры, сибирского барокко и местных приемов, сохранившая свой первоначальный облик без существенных утрат. Преображенская церковь (1795–1811 гг.) знаменует переход к классицизму. Ее гладкие поверхности стен были прежде окрашены и контрастировали со скромным фасадным декором, который так же напоминал допоздний (1879 г.) облик утраченной Благовещенской церкви.

Общие черты в объемной композиции обеих церквей — продольно-осевое симметричное решение, четырехчастная структура (притвор с ярусной колокольней, трапезная, храм, алтарная апсида расположены на одной оси). Отличия в объемно-пластических вариациях композиции — в Преображенской церкви — два убывающих яруса восьмериков на четверике (широкий нижний и малый венчающий на куполе), высокая трехъярусная колокольня под шпилем, венчающим купол; в Троицкой церкви — над

четвериком храма массивный двухъярусный восьмерик, завершенный куполом, ярусная колокольня незначительно превышает по высоте храм.

В объемной композиции всех рассмотренных храмов, отвечающей стилистике сибирского барокко, выделяются два вертикальных объема ярусной колокольни, доминирующей по высоте, и четверика с пирамидально убывающими объемами завершений (восьмерик на четверике). Их соединяет более низкий объем трапезной под двухскатной кровлей. Такой же высоты с запада примыкает притвор, а с востока граненая апсида алтаря. Продольно-осевая объемно-планировочная композиция выстраивается по принципам симметрии или асимметрии, ее усложняют боковые приделы под одной крышей с трапезной или в виде отдельных объемов, с выделяемой средней частью храма или без нее. Каждый придел завершается апсидой с главкой. В объемной композиции храмов трапезная является связующим объемом между приделом и храмом. Композиция двухэтажных и одноэтажных храмов различается лишь габаритами объемов.

В формировании иркутской школы сибирского барокко мы наблюдаем вариации развития от простой лаконичной композиции древнерусской архитектуры к усложненной пластике барокко и обратное движение к лаконичным объемам наступающего классицизма. Испытывая стилистические влияния московского, петербургского и украинского барокко, зодчества русского Севера, а также прикладного искусства коренных сибирских народов и восточноазиатских стран, иркутские зодчие создают самобытное направление сибирского барокко, отличающееся свободой и богатством пластических вариаций, буйством фантазии в разнообразных композиционных решениях, оттачиваемых с каждым новым храмом.

Композиционный анализ планов иркутских храмов сибирского барокко (ил. 2) по порядку расположения планов соответствует рассмотренной выше объемной композиции этих же храмов. Использованы в основном планы, выполненные московским архитектором Е.Ю. Барановским в 1979 г. и являющиеся до сих пор единственными достоверными документами, широко публикуемыми в печати. План Владимирской церкви составлен автором на основе материалов издания «Богородице-Владимирская церковь в Иркутске» [Богородице-Владимирская церковь..., 2012, с. 123, 344]. План Спасской церкви соответствует проекту «Иркутский Промстройпроект» [Спасская церковь]. На основе этих документов выявлены главные функциональные элементы с целью проследить вариации функциональной организации, а также пропорциональные соразмерности планов.

В композиции плана прослеживается характерная для храмов сибирского барокко четырехчастная структура — притвор с колокольней, четверик храма, алтарная апсида, а также трапезная, которая по церковным канонам является частью притвора, но выделяется самостоятельным элементом, соединяющим притвор с четвериком храма и его приделами, создавая неповторимое разнообразие вариаций. В функционально-планировочной организации можно выделить следующие типы — примыкание приделов к трапезной; устройство дополнительных приделов в трапезной; примыкание приделов к средней части

храма, размещение придела под колоколами.

Наиболее распространенным типом является примыкание приделов к трапезной (ил. 2: а–в, д, е, ж). За счёт соединения с ней проемами и арками визуально образуется единое пространство.

Устройство дополнительных приделов в трапезной (ил. 2: в, з), связано с необходимостью увеличения приходов. Оригинален прием связи Преображенского храма и трапезной через расширяющийся раструб, позволяющий обособить алтари приделов в объеме трапезной. К этому типу относилась и Благовещенская церковь.

Примыкание приделов к средней части храма (ил. 2: б, е) дает возможность трансформировать пространства для его полного объединения во время основных служб и почти полного разделения в повседневной жизни приходского храма.

Размещение придела под колоколами (ил. 2: б, г), как правило, связано с необходимостью устройства летнего храма. Для восхода в этот храм сначала устраивали внешние лестницы и галереи, позднее использовали закрытую паперть. Подобное решение наблюдается также в Чудотворской и Благовещенской церквях.

Композиционный анализ церковной архитектуры всегда начинается с изучения функциональной организации храма, которая рассматривается как неотъемлемая часть целостного композиционного организма. Функциональное назначение и размещение всех составных частей храма, как правило, соответствует их композиционной значимости и высотной иерархии. На планах цветом выявлены средние части храмовых приделов, алтарные апсиды и колокольня, имеющие высотные завершения (ил. 2). Композиционная и высотная иерархия этих завершений связана с выявлением главного и подчиненного. В объемно-пространственной композиции храмов прочитывается и функционально-планировочная структура. Знание этой закономерности помогает в восстановлении планов утраченных объектов по их историческим фотоснимкам.

Анализ пропорций планировочной композиции рассматриваемых храмов показан на иллюстрации 2 как выявление закономерностей ее геометрического построения. Соразмерности планов выявлены при помощи двух крупных квадратных модулей с размерами восемь и двенадцать саженей. В первый модуль вписываются габариты трапезной Крестовоздвиженской и Преображенской церквей, а также длина четверика с алтарной апсидой Крестовоздвиженской, Преображенской и Троицкой церквей. На его основе можно проследить сравнение соразмерности остальных частей плана, его габариты, и сравнить с другими храмами. Во второй модуль вписываются габариты более крупных частей плана, например, трапезной и колокольни Спасской и Преображенской церквей, собора Богоявления; притвор и трапезная с боковыми приделами Знаменской церкви, и другие соразмерные характеристики. Сочетание этих двух модулей дает дополнительные пропорциональные построения и показывает сравнительные характеристики всех планов.

Модульность есть соответствие между частями и целым по отношению к части, принятой как исходная. Версия применения единой модульной сетки в построении планов отклонена, так как планировоч-

ная структура имеет в основе построения гибкую систему взаимосвязи функциональных элементов плана и отсутствие жесткой типологии их размеров. Выбранная система соотношений укрупненных модулей показывает скорее пропорциональные отличия и, в то же время, структурное единство всех планировочных композиций. Выявление пропорции как закономерности, которая объединяет все части между собою и целым, необходимо для каждого храма отдельно. Для этого потребуются более глубокие пропорциональные изыскания, которые возможно станут ключом к построению утраченного наследия. Изучение особенностей формирования храмового ансамбля его объемно-пространственной композиции, функционально-планировочных элементов и их пропорциональных соотношения стали основой для восстановления чертежей утраченных храмов.

Воссоздание архитектурного облика Тихвинской церкви, представленное на иллюстрации 3, является частью научного исследования утраченных объектов и связано с кропотливым изучением исторических документов, анализу фотографий, построению эскизных моделей и воссозданию чертежей в компьютерной графике. Тихвинская церковь (1754–1773 гг.) являлась самой крупной из приходских церквей по объему и находилась на центральной площади города, в 1930-е гг. церковь была снесена. В архитектуре фасадов гармонично сочетались древнерусские и барочные элементы, а также элементы ордерной системы, что выделяло этот памятник от других. Объемно-планировочная четырехчастная композиция представляла собой расположенные на одной оси с запада на восток притвор с ярусной колокольней, двухэтажную трапезную одной ширины с храмом, трехсветный четверик храма и двухэтажный пятигранный алтарь. Более поздний (1885 г.) двухэтажный притвор, построенный на месте лестницы, завершался шатровой башенкой над входом. Характерным в объемно-пространственной композиции является господство массивного храма с пирамидально убывающими объемами: широким восьмериком на четверике, завершенный барочным выгнутым куполом с малым световым восьмериком, который, в свою очередь завершался куполом с барочной главкой на граненом барабане. Ярусная восьмериковая колокольня, увенчанная восьмигранным куполом со шпилем, ненамного превышала высоту храма и имела подчиненное значение [Калинина, 2000, с. 142]. Северный придел был возведен одновременно с главным храмом, примыкал к трапезной и, находясь с ней под одной крышей, выделялся объемно-пластической композицией алтарной части.

Экспериментальная работа по созданию эскиза ортогональной проекции фасада утраченной Тихвинской церкви была предложена студентке Иркутского национального исследовательского технического университета А.А. Яцык (ил. 3а). Исходным материалом служили эскиз плана, подготовленный преподавателем, исторические документы, представленные в виде фотографий [Медведев, 1996, с. 403] и рисунков храма [Живописные путешествия..., 2007, с. 79, 84], литературные источники [Калинина, 2000, с. 142, 143]. Основным документом стала фотография 1900-х гг. перспективного вида на кафедральный Казанский собор с колокольни собора Богоявления [Акулич и др., 2008, с. 244], где на дальнем

плане просматривался северный фасад Тихвинской церкви. Ставилась задача — с помощью кальки по просвечиваемому силуэту составить архитектурный рисунок северного фасада на основе внимательного исследования дополнительного фотографического материала ближних планов объекта. Предварительно просматриваемый силуэт храма был сопоставлен с планом в одном масштабе. Одновременно исследовались фотографии и рисунки фрагментов памятника. Итогом курсового проекта явились объемные и ортогональные модели объекта, которые выявляли особенности его композиционных построений (ил. 3а).

Последующие проектные разработки проводились автором в компьютерной графике и явились первой версией ортогональных чертежей (ил. 3б). План храма создавался на основе исследования функционально-планировочной композиции и пропорций аналогов (ил. 2), а также изучения исходного фотоматериала.

Совместная работа преподавателя с каждой студенческой группой представляет важный этап в научном исследовании утраченного храма и в зависимости от решаемых задач проявляется на стадии работы с аналогами или воссоздания архитектурного облика утраченного наследия. Происходит постоянный обмен опытом между студентами, последовательная наработка материала и передача результатов исследования к следующей группе для решения более сложных задач.

Привлечение будущих зодчих с самого начала своего обучения к теме воссоздания утраченного архитектурного наследия способствует воспитанию таких профессиональных качеств как работа в коллективе и ответственность за работу с историческими объектами. Подобная практика знакомит с основами композиционного анализа, моделирования и экспериментального исследования. В процессе обучения студенты младших курсов не только изучают исторические документы, но и собирают недостающий материал, а также исследуют сохранившиеся памятники архитектуры в натуре. Результаты этого труда являются важным вкладом в формирование информативной базы по исследованию храмовых ансамблей. В настоящей публикации показаны некоторые приемы композиционного анализа иркутских храмов, представляющих местную школу сибирского барокко, а также пример работы студентов с историческими документами для воссоздания архитектурного облика утраченного храма. Не обладая достаточным опытом моделирования, ребята учатся преодолевать неизвестное. Эта работа не по образцам, а как открытие себя и осознание значимости результатов поиска в коллективном творчестве. Задача такой работы — связь обучения с созданием, когда необходим творческий вклад каждого в общий результат, и чем больше неизвестного, тем интереснее созидание.

Список литературы

1. Акулич О.А., Крючкова Т.А., Полунина Н.М. Во имя Спаса Нерукотворного Образа: Документальное повествование о жизни первого каменного храма города Иркутска. 1706–2006. — Иркутск: Иркутский кремль, 2008. — 488 с.
2. Богородице-Владимирская церковь в Иркутске:

история и современность. — Иркутск: Земля Иркутская, 2012. — 444 с.

3. Живописные путешествия по Иркутской губернии XVIII–XIX веков. Графика. (Опыт историко-искусствоведческого исследования). — Иркутск: ИОКМ, 2007. — 189 с.

4. Калинина И.В. Православные храмы Иркутской епархии: XVII — начало XX века. — М.: Галарт, 2000. — 496 с.

5. Козлова Г.С. Опыт воссоздания утраченного архитектурного наследия (на примере Чудотворской церкви в городе Иркутске) // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. — 2015. — № 3(14) — С. 155–170.

6. Козлова Г.С. Воссоздание архитектурного облика Чудотворской церкви в городе Иркутске на основе ретроспективного метода // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т архитектуры, дизайна и искусств, 2017. — Т. XII. — С. 133–142.

7. Козлова Г.С. Смысловая преемственность в архитектуре православного храма как фактор его эволюционной трансформации (на примере Чудотворской церкви в Иркутске) // Баландинские чтения: сборник статей научных чтений памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: Новосиб. гос. архит.-худ. акад., 2018. — Т. XIII. — С. 160–172.

8. Медведев С.И. Иркутск на почтовых открытках. 1899–1917. — М.: Галарт, 1996. — 641 с.

9. Оглы Б.И. Иркутск. О планировке и архитектуре города. — Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд., 1982. — 112 с.

10. Спасская церковь: вторая реставрация к юбилею Иркутска. — URL: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-important-item/article/12503.html>

2. Bogorodice-Vladimirskaya cerkov` v Irkutske: istoriya i sovremennost`. Irkutsk: Zemlya Irkutskaya, 2012. 444 p. (in Russ.).

3. Kalinina I.V. Pravoslavny`e xramy` Irkutskoj eparхии: XVII— nachalo XX veka. Moscow: Galart, 2000, 496 p. (in Russ.).

4. Kozlova G.S. Opyt vossozdaniya utrachennogo arkhitekturnogo naslediya (na primere Chudotvorskoj tserkvi v gorode Irkutske). In *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'*. 2015. No 3(14). Pp. 155–170. (in Russ.).

5. Kozlova G.S. Vossozdanie arkhitekturnogo oblika Chudotvorskoj tserkvi v gorode Irkutske na osnove retrospektivnogo metoda. In *Balandinskie chteniya: sbornik statei nauchnykh chtenii pamyati S.N. Balandina*. — Novosibirsk: Novosib. gos. un-t arkhitektury, dizaina i iskusstv, 2017. — Vol. XII. — Pp. 133–142. (in Russ.).

6. Kozlova G.S. Smyslovaya preemstvennost` v arkhitekture pravoslavnogo khrama kak faktor ego evolyutsionnoi transformatsii (na primere Chudotvorskoj tserkvi v Irkutske). In *Balandinskie chteniya: sbornik statei nauchnykh chtenii pamyati S.N. Balandina*. Novosibirsk: Novosib. gos. arhit.-khud. akad., 2018. — Vol. XIII. — Pp. 160–172. (in Russ.).

7. Medvedev S.I. Irkutsk na pochtovy`x otkry`tkax. 1899–1917. Moscow: Galart, 1996, 641 p. (in Russ.).

8. Ogly` B.I. Irkutsk. O planirovke i arxitekture goroda. Irkutsk: Vost-Sib. kn. izd., 1982, 112 p. (in Russ.).

9. Spasskaya cerkov`: vtoraya restavraciya k yubileyu Irkutska. URL: <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-important-item/article/12503.html> (in Russ.).

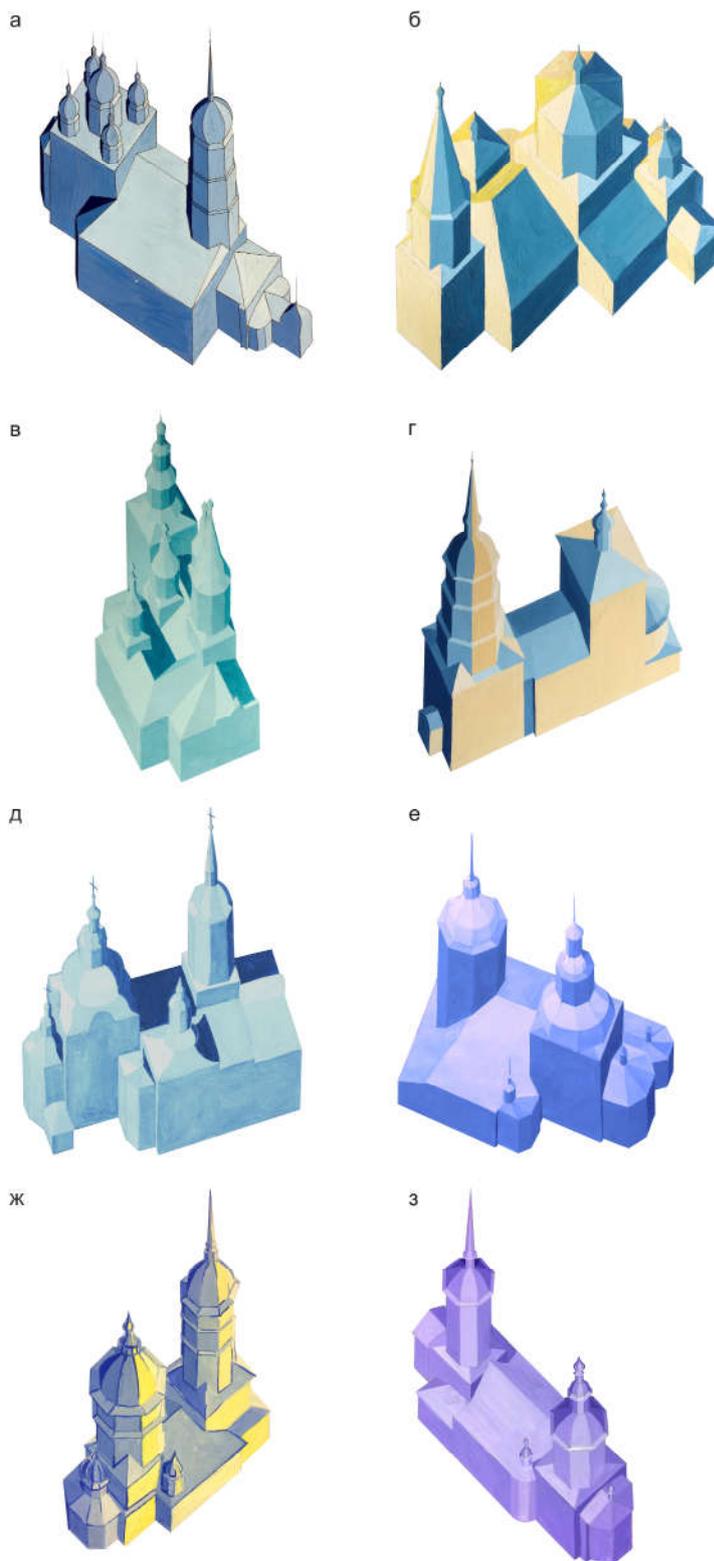
10. Zhivopisny`e puteshestviya po Irkutskoj gubernii XVIII–XIX vekov. Grafika. (Opy`t istoriko-iskusstvovedcheskogo issledovaniya). Irkutsk: IOKM, 2007, 189 p. (in Russ.).

References

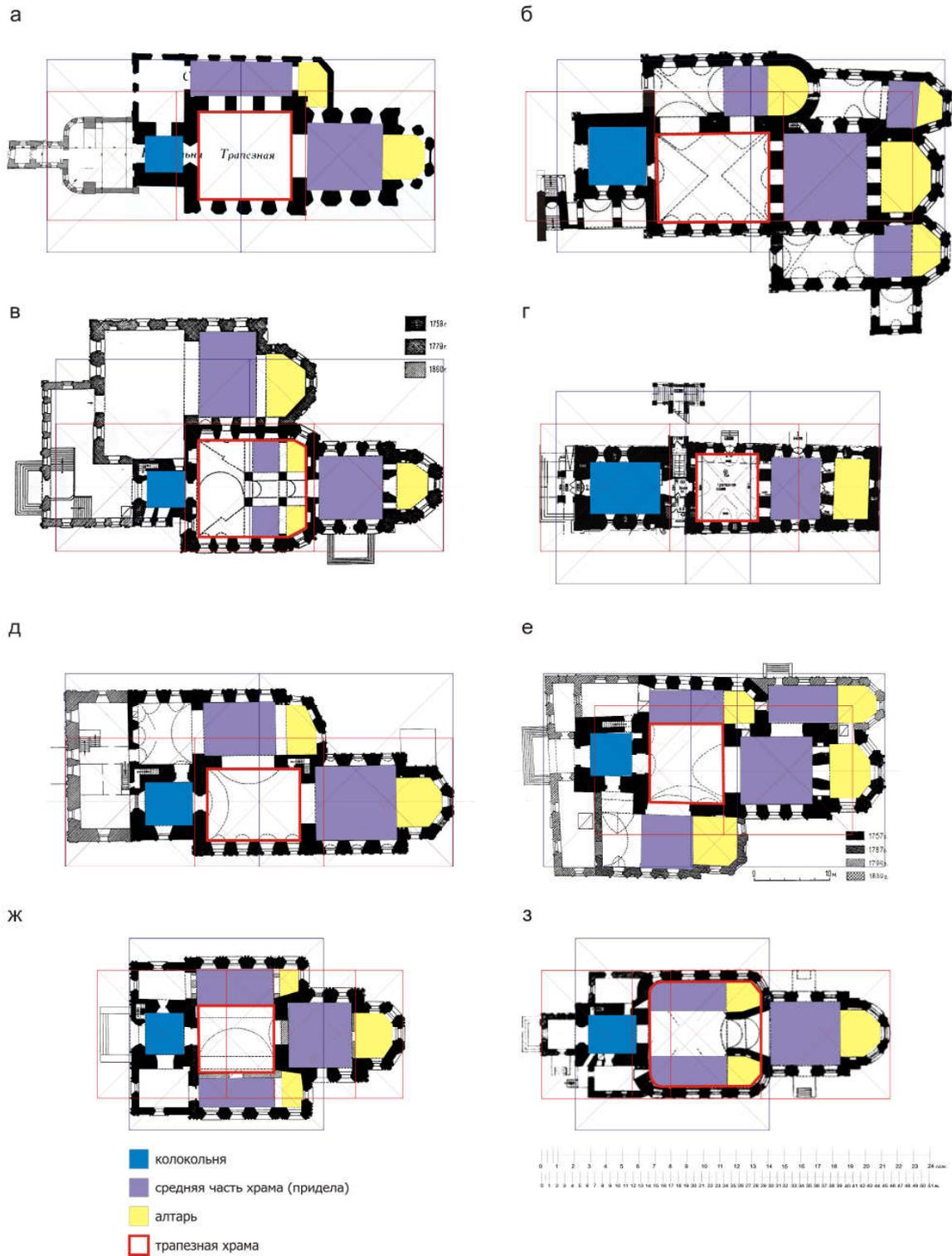
1. Akulich O.A., Kryuchkova T.A., Polunina N.M. Vo imya Spasa Nerukotvornogo Obraza: Dokumental`noe povestvovanie o zhizni pervogo kamennogo khrama goroda Irkutska. 1706–2006. Irkutsk: Irkutskij kreml`, 2008, 488 p. (in Russ.).

Список сокращений

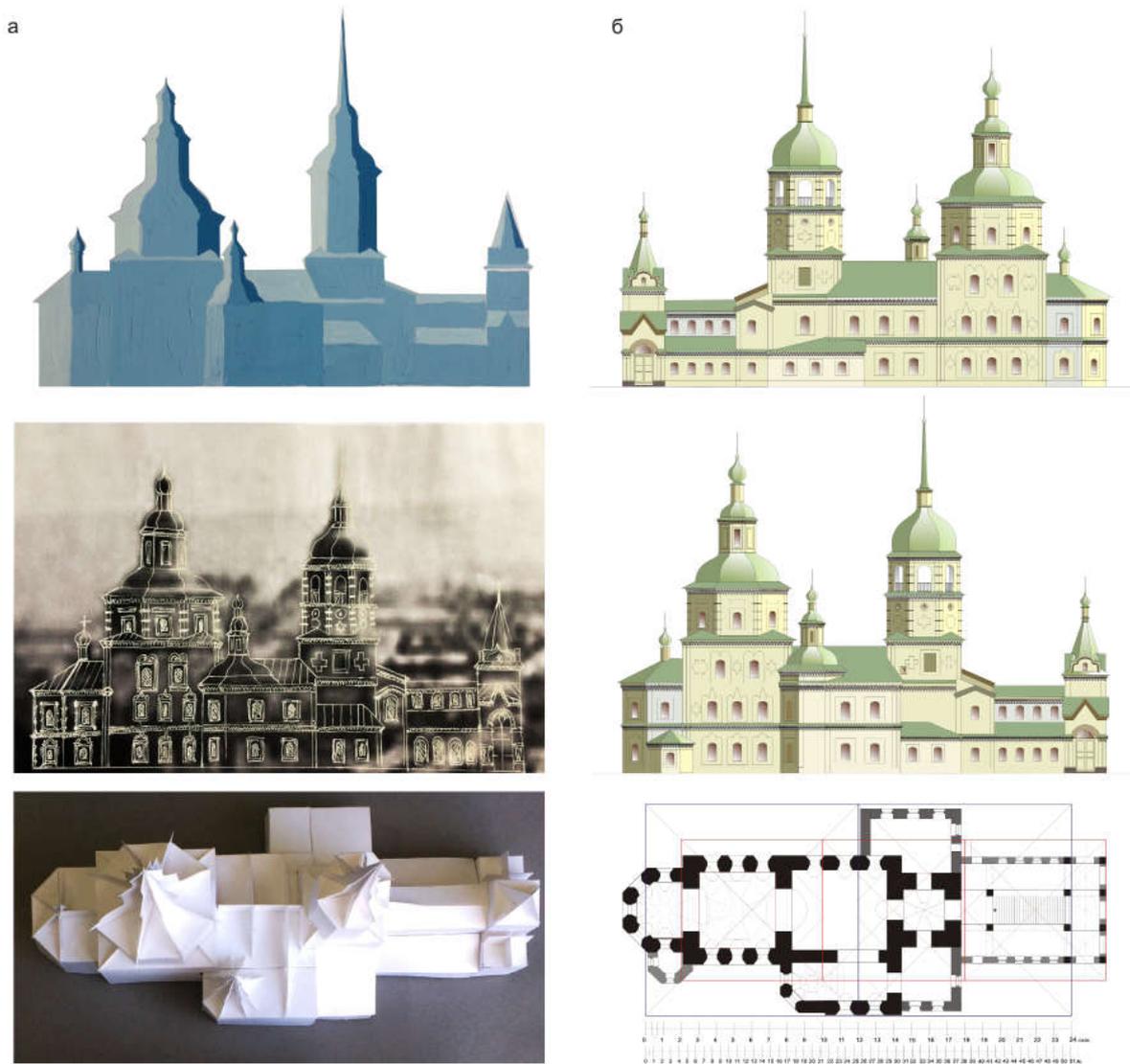
ГАИО — Государственный архив Иркутской области
ИОКМ — Иркутский областной краеведческий музей

Ил. 1. Сравнение объемной композиции иркутских храмов сибирского барокко:
а — Владимирская церковь (выполнила студентка ИрННТУ А.Ю. Жигунова);
б — собор Богоявления (выполнила студентка ИрННТУ А.И. Багацкая);
в — Крестовоздвиженская церковь (выполнила студентка ИрННТУ С.Д. Карпович);
г — Спасская церковь (выполнила студентка ИрННТУ К.В. Красикова);
д — Харлампиевская церковь (выполнила студентка ИрННТУ Л.С. Бутырина);
е — Знаменская церковь (выполнила студентка ИрННТУ А.И. Суханкина);
ж — Троицкая церковь (выполнила студентка ИрННТУ К.С. Костюкович);
з — Преображенская церковь (выполнила студентка ИрННТУ В.А. Бабенко)

Илл. 2. Композиционный анализ планов иркутских храмов сибирского барокко (составлен автором):
 а — Владимирская церковь (план 1860 г.) [Богородице-Владимирская церковь..., 2012, с. 123, 344];
 б — собор Богоявления (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 108];
 в — Крестовоздвиженская церковь (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 113];
 г — Спасская церковь (проект реставрации 2006–2010 гг. «Иркутский Промстройпроект» [Спасская церковь]);
 д — Харлампиевская церковь (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 127];
 е — Знаменская церковь (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 108];
 ж — Троицкая церковь (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 144];
 з — Преображенская церковь (чертеж Е.Ю. Барановского 1979 г.) [Калинина, 2000, с. 135]

Ил. 3. Воссоздание архитектурного облика Тихвинской церкви:
а — построение ортогональных и объемных моделей (выполнила студентка ИрНИТУ А.А. Яцык);
б — воссоздание ортогональных чертежей (графическая реконструкция автора)